ХАННА БЕКЕРМАН

ТРИ МАТЕРИ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б42

Hannah Beckerman
THREE MOTHERS
Copyright © Hannah Beckerman, 2025
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству *Synopsis Literary Agency* за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Павла Смирнова

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Бекерман Х.

Б42 Три матери : роман / Ханна Бекерман; пер. с англ. П. Смирнова. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2027. — 480 с. — (Убийство в кармане).

ISBN 978-5-389-30628-8

Эбби не нарадуется на свою старшую дочь: в отличие от строптивой младшей сестры Клио, семнадцатилетняя Айла идеал во всем — в учебе, в спорте, в эмоциональной поддержке недавно овдовевшей матери. И никто не знает, какой тяжкий груз ответственности давит на девушку, в итоге приводя Айлу к худшему в жизни решению.

Ее доверчивость запускает целую цепочку страшных последствий, результатом чего станут предательство, тотальный обман и мрачные тайны, которые разъедают души всех участников событий, потрясших частную школу в богатом районе Лондона.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© П. А. Смирнов, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-30628-8

Эбби

Четверть одиннадцатого, но Айлы еще нет дома.

Эбби Ричардсон смотрит на часы над камином, слушает, как их тиканье заполняет тишину.

Опаздывать совсем не в духе ее дочери.

Взяв телефон, лежащий рядом, она проверяет непрочитанные сообщения, ничего не находит и пишет Николь, своей лучшей подруге: «Были сегодня вести от Натаниеля? Айла не вернулась с вечеринки и не связывалась со мной».

Она смотрит на экранчик, ждет, пока двойная галочка окрасится голубым. Николь никогда не отходит далеко от телефона. Галочки упрямо остаются серыми, и это вызывает легкую тревогу.

Слышится металлический скрежет ключа в замке входной двери, и Эбби с облегченным вздохом оборачивается. Но когда дверь в гостиную открывается, входит не Айла, а Клио. На ней серые спортивные штаны и белый ко-

роткий топ, почти не оставляющий простора для воображения. Одежда слишком откровенная для пятнадцатилетней, но Эбби не решается говорить о выборе нарядов Клио: если она изредка совершает такую ошибку, то получает в ответ хмурую физиономию и лекцию о правах женщин.

Эбби невольно хмурится, потому что Айла все еще не появилась, но сознательно разглаживает морщинки на лбу и встречает младшую дочь улыбкой.

— Я думала, ты сегодня ночуешь у Фреи.

Клио пожимает плечами, не глядя на мать.

— Передумала.

— Но ты ведь не пошла домой одна?

Клио закатывает глаза, теребя завязки на поясе спортивных штанов.

— Тут идти-то буквально десять минут.

— Все равно. Уже слишком поздно, и я предпочла бы зайти за тобой. Ты же знаешь.

Клио вздыхает с подростковой сдержанностью, и Эбби изучает лицо дочери: внимательные голубые глаза, густо подведенные черным карандашом, ресницы с толстым слоем туши, упрямо поджатые губы, накрашенные блеском.

— От Айлы ничего не было?

Клио впервые после возвращения домой смотрит Эбби в глаза.

— Нет. С чего бы? — сердито отвечает она.

— Просто подумала, что сестра могла написать тебе или позвонить. Она обещала быть дома к десяти.

Клио качает головой.

— Боже упаси, если наша Мисс Совершенство опоздает на пятнадцать минут.

Ее голос полон презрения. Она разворачивается и топает к двери.

— Ты идешь спать?

— Угу.

Короткий ответ повисает в воздухе, и Клио выходит из гостиной.

Эбби слушает ее шаги на лестнице и думает, как часто с ней случается, каким человеком Клио могла бы стать в параллельном мире, где ее отец не умер от инсульта через неделю после десятого дня рождения младшей дочери. Прежде она была очень счастливым ребенком: полным заразительного веселья, слегка бесцеремонным, немного склонным к авантюризму. От природы обаятельная, Клио располагала к себе людей озорной улыбкой и очаровательно наивными, нередко уморитель-

ными наблюдениями. Она была из тех детей, которые пользуются любовью всех присутствующих, даже не пытаясь привлекать к себе внимание. Но теперь, спустя пять лет после смерти Стюарта, тот ребенок бесследно исчез, уступив место подростку, который чуть ли не ко всему, что делает или говорит Эбби, относится с пренебрежением, сколько бы мать ни старалась достучаться до нее.

Снова заглянув в телефон, Эбби начинает набирать сообщение Айле, хотя в глубине души чувствует, что не надо этого делать. Старшей семнадцать. Нет ничего необычного в том, что семнадцатилетняя девушка задержалась на вечеринке. Да и четверть одиннадцатого — не так и поздно для пятницы, и Эбби это понимает.

Но еще она знает, что Айла не похожа на других подростков. Она ответственная, серьезная, прилежная. Каждый раз пишет, если не может вовремя вернуться домой. О ее старшей дочери другие родители всегда говорят в восторженных тонах, потому что Айла постоянно думает о чувствах Эбби и неизменно оказывала ей эмоциональную поддержку после смерти Стюарта. К тому же завтра у Айлы плавание, и она знает, что нужно как следует

выспаться, чтобы тренировка прошла хорошо. После досадного летнего перерыва в занятиях из-за гастроэнтерита, а потом из-за болей в плече Айла усердно работала в бассейне, полная решимости отобраться на чемпионат страны на квалификационных соревнованиях, которые должны начаться в следующем месяце. Эбби знает, что Айле это по силам. Так говорит ее тренер, да и результаты соревнований на уровне графства за последний год это подтверждают. Девочке нужно только упорно тренироваться. Не отвлекаться. Высыпаться.

«Привет, милая, — пишет Эбби. — Все в порядке? Дай знать, если нужно подвезти домой. Люблю тебя».

Уже нажимая на кнопку, чтобы отправить сообщение, она ощущает укол вины. Дом Миры, где проходит вечеринка, совсем недалеко. Айла прекрасно дойдет сама. Наверняка Джулс и Ясмин, живущие рядом, проводят ее. Эбби зря беспокоится.

Тишину разрывает звук дверного звонка, и Эбби вскакивает с дивана, решив, что дочка, наверное, забыла дома ключи, хотя обычно она тщательно следит за своим имуществом и редко что-нибудь забывает или теряет.

Открывая входную дверь, Эбби чувствует непонятную тяжесть в груди.

На пороге не виновато улыбающаяся ей Айла.

Там стоят двое полицейских. И никто из них не улыбается.

— Миссис Ричардсон? Я констебль Келли, а это констебль Хессел. Не возражаете, если мы войдем?

Николь

Николь на цыпочках отходит от спальни сына, с еле слышным щелчком закрыв дверь.

Несколько секунд она прислушивается, прижав ухо к створке, и ждет, не пошевелится ли он.

Она не делала такого уже несколько лет. В свои пятнадцать Джек не нуждается в том, чтобы мать укладывала его спать по вечерам, да и не хочет этого. Но нынче вечером всё иначе.

Из-за двери слышится глубокое дыхание, и Николь немного успокаивается.

Бесшумно спустившись по лестнице, она тихо выдыхает, пытаясь отогнать мелькающие перед глазами воспоминания о событиях этого вечера.

Джек спит. Пока этого достаточно.

Войдя на кухню, она вздрагивает, увидев Натаниеля, который опирается на раковину со стаканом воды в руках.

— Ты давно вернулся?

Натаниель выпивает воду, утирает губы рукавом, и Николь едва сдерживается, чтобы не отчитать его за это. Через десять месяцев Натаниель официально станет взрослым. Он и выглядит уже почти взрослым: высокая нескладная фигура, руки и ноги немного длинноваты, словно решили вырасти ускоренными темпами, забыв предупредить остальное тело. Николь понимает, что ее право отчитывать сына тает с каждым днем.

— Пару минут назад.

Николь проходит мимо кухонного островка и тянется за стаканом в буфет над винным холодильником. Словно в замедленной съемке, она наблюдает, как стакан выскальзывает у нее из пальцев и разлетается на осколки по шиферно-серым плиткам пола.

— У тебя все в порядке?

Николь кивает, хотя это требует огромных усилий.

— Извини. Пока ходи осторожнее.

Протянув руку мимо Натаниеля, она открывает дверцу под раковиной, достает совок и веник и начинает размашистыми резкими движениями сметать осколки.

— Все хорошо? Ты ведешь себя немного... странно.

Николь останавливается и делает глубокий вдох. Она не понимает, как можно одновременно ощущать усталость и прилив адреналина.

— Все нормально. Дело в Джеке. Ему сегодня очень нездоровится.

— В каком смысле?

Николь молчит в нерешительности, не зная, насколько подробно ответить.

— Его рвало весь вечер. Это было ужасно. Я чуть не увезла его в больницу.

— Черт... Надеюсь, я не подцеплю от него заразу.

— Ему уже лучше, — спешит успокоить сына Николь. — Он спит. Надеюсь, к утру почти поправится. Но подозреваю, что в ближайшие несколько дней Джек будет неважно выглядеть.

Она выпрямляется, высыпает осколки стекла в мусорное ведро и только потом вспоминает, что нужно было завернуть их в газету, о чем Эндрю наверняка не преминет ей напомнить, когда наконец вернется с работы.

Достав мобильник из заднего кармана джинсов, чтобы посмотреть, не написал ли муж, она видит сообщение, отправленное несколько минут назад Эбби: «Были сегодня ве-

сти от Натаниеля? Айла не вернулась с вечеринки и не связывалась со мной».

Николь бросает взгляд на другую сторону кухни, где Натаниель стоит, уткнувшись в свой телефон.

— Как вечеринка?

— Нормально, — пожимает плечами сын.

— Айла еще была там, когда ты уходил?

Он отводит взгляд, и Николь кажется, что она видит у него на лице еле заметный проблеск какой-то эмоции. Смущения? Неловкости?

— Не знаю. Я рано ушел. Был у Эллиота. А что?

— Эбби написала, спрашивает, не было ли вестей от тебя. Айла еще не вернулась домой. — Она всматривается в лицо сына в поисках той самой эмоции, которую заметила мгновение назад, но видит только непроницаемое безразличие. — Во сколько ты ушел?

— Не знаю, — пожимает плечами Натаниель. — Часов в девять, наверное. А в чем проблема? Еще не так и поздно.

Николь берет тряпку, смахивает со стола случайные крошки.

— Эбби немного встревожена, только и всего.

Прополоскав тряпку, она отжимает ее и вешает на кран. Потом вытирает руки, готовясь ответить на сообщение подруги.

— Кстати, а где твоя машина? — спрашивает Натаниель, едва оторвав взгляд от телефона.

Николь чувствует, что хмурится.

— В каком смысле? На дорожке возле дома.

Сын смотрит на нее и качает головой.

— Не-а. Я решил, что тебя нет дома, когда возвращался.

Мгновение замешательства, пока в мозгу у Николь работают шестеренки: мысль о Джеке, спящем на втором этаже, потом отматывание воспоминаний о событиях вечера.

— Должна быть там. Я оставила машину, когда привезла Джека домой после футбола.

— А сейчас ее там нет.

Николь выходит из кухни на черно-белую плитку коридора. Открыв переднюю дверь и выйдя на дорожку, она видит пустое место там, где оставила машину. Образы роятся в голове, пытаясь обрести связность.

— Похоже, ее угнали, — раздается за плечом полный любопытства голос Натаниеля. —

Отец говорил, в последнее время в районе было много угонов.

Николь медлит с ответом несколько секунд; мысли напоминают пятна краски на холсте.

— Будешь звонить в полицию?

Она оборачивается и видит глядящего на нее старшего сына. Что-то щелкает в голове — нужно действовать, разобраться в ситуации, — и Николь кивает, открывая телефон.

— Наверное, придется.

Дженна

Дженна, не отрываясь, смотрит на гору бумаг, лежащую рядом с ней на диване, угнетенная уже одним ее видом. Она раздумывает над плюсами и минусами: продолжать разбирать документы сейчас, почти в половине одиннадцатого вечера пятницы, или остановиться и с новыми силами взяться за дело завтра. Не в первый раз ей приходит в голову мысль о том, имеет ли ее руководство в совете хоть какое-то понятие о том, сколько усилий средний социальный работник тратит каждую неделю на свою работу сверх установленных рабочих часов.

В квартире этажом выше начинается монотонный рокот басов. Дженна раздраженно стискивает зубы. Каждый вечер соседи сверху вторгаются в ее жизнь этой механической музыкой, которая громыхает почти до утра. Дженна пыталась поговорить с жильцом, просила его немного подумать об окружающих, но юнец, открывший дверь, — без футболки и в спортивных штанах, низко висящих на поясе, — скривив губы, бросил в от-

вет: «У себя дома я делаю что хочу, усекла, бабка?» Дженне всего тридцать девять, ее сыну — семнадцать. Она надеется, что еще не скоро станет бабушкой.

— Привет, мам.

Обернувшись, она видит стоящего за спиной Каллума: капюшон худи натянут на голову, руки в карманах джинсов. На мгновение она заново удивляется, увидев, что ее малыш выглядит совсем взрослым: почти метр девяносто ростом, широкоплечий, стройный и подтянутый благодаря тренировкам. Дженна понимает, что предвзята, но все равно считает сына красивым: как раз такого хотелось бы видеть рядом на необитаемом острове — сильного, честного, надежного.

— Я не слышала, как ты пришел.

— Конечно не слышала. У этого придурка музыка играет на такой громкости, что потолок ходуном ходит. Хочешь, схожу поговорю с ним?

Дженна вскидывает брови.

— Ты же знаешь, что не хочу. Мерзкий тип, не связывайся с ним. Ладно?

Каллум, развалясь, плюхается в кресло, и Дженна сдерживается, чтобы не потребовать сесть прямо.

— Как провел вечер?

— Нормально.

— Всего лишь нормально?

Каллум пожимает плечами, и Дженна ощущает смутное напряжение в груди.

— Айла была на вечеринке?

Он кивает.

— И?

— И что?

— Все было хорошо?

Сын ерзает в кресле, словно ему вдруг стало неловко.

— Каллум!

Его взгляд мечется к матери, потом снова в сторону, словно мотылек, подлетевший слишком близко к огню.

— Мы слегка поругались.

Дженна немного ждет, не бросаясь сразу в омут с головой.

— Из-за чего?

— Неважно.

— Конечно же важно. — Она и сама слышит, с каким трудом ей дается спокойный тон голоса. — Я думала, у вас теперь все наладилось.

Она вспоминает, как подавлен был сын, когда Айла бросила его прошлой весной, как

ему понадобилось больше пяти месяцев, чтобы прийти в себя. Как собственное отношение Дженны к Айле резко сменилось с симпатии на злость, когда она разбила Каллуму сердце. Как трудно ей с тех пор изображать вежливую великодушную улыбку, когда она видит Айлу на школьных мероприятиях.

— Так и есть. У нас все отлично, — он слегка прикусывает губу. — Я собираюсь сделать бутерброды. Ты будешь?

Дженна мотает головой, и Каллум встает из кресла. При этом капюшон соскальзывает назад, открывая багровое пятно на щеке.

— Откуда у тебя эта ссадина на лице?

Ладонь Каллума взлетает к щеке.

— На дверь наткнулся. На вечеринке.

Не дожидаясь ответа, он выходит в маленькую квадратную кухню рядом с гостиной.

Дженна слушает, как сын готовит еду: лязг хлебницы, чавканье дверцы холодильника, звон посуды. Сердце начинает бешено биться. Она вспоминает последние три года, попытки вытащить Каллума из прошлой школы, чтобы избавить от влияния людей, собиравшихся навредить ему. Вспоминает превосходные результаты его выпускных экзаменов, позволившие получить стипендию для обучения

в частной старшей школе, куда он сейчас ходит и где процветает, во всяком случае по части учебы, весь последний год.

Она думает о траектории взросления Каллума, о его участии в событиях, которые могли направить жизнь совсем по иному пути, и о своей решимости за счет перехода в другую школу дать сыну возможность начать все сначала. И она считала, что ей это удалось, когда он начал встречаться с Айлой — умной, популярной, здравомыслящей Айлой. Дженне она показалась милой девушкой. Но с тех пор, как Айла бросила ее сына, она беспрерывно боится, что его жизнь может пойти под откос.

А потом Дженна вспоминает о яркой алой отметине на лице Каллума, о его неправдоподобном объяснении, о его ссоре с Айлой и уже ничего не может поделать, никак не может остановить нарастающую в груди тревогу.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ХАННА БЕКЕРМАН

ТРИ МАТЕРИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Ирина Львова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.10.2026.
Формат издания 70 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 17,55. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербор қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-PED-39816-01-R